
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Итак, это снова Алисса. По-моему, несколько человек все еще пытаются установить или переустановить соединение, но мы, пожалуй, должны приступить к делу, так как время ограничено. Как обычно, мы начнем с просьбы к тем, кто подключен к телефонному мосту, но отсутствует в Adobe Connect, сообщить о себе сейчас.

Хорошо. Похоже, что все, кто пытается подключиться, присутствуют в Adobe Connect, и это хорошо. Секретарь как обычно сделает переключку. Как показано на экране, в нашей сегодняшней повестке дня три пункта: обсуждение протоколов последней телеконференции, наших электронных писем операционным сообществам относительно сроков, и затем нашего собственного графика работы Координационной группы по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA (ICG). Есть ли еще что-то, что участники хотели обсудить или прокомментировать в плане повестки дня? Пожалуйста, поднимите руку в Adobe Connect.

Что ж, превосходно. Тогда, по-моему, можно начать с утверждения протоколов последней телеконференции. Они представлены на экране. Я скажу, что эти протоколы совсем недавно подверглись некоторому редактированию. Я предпочла бы, чтобы мы на самом деле сегодня не предлагали утвердить их, но если есть какие-то проблемы, обсуждение которых на телеконференции принесет пользу, тогда давайте сделаем это сейчас. Я знаю, что состоялся некоторый обмен мнениями с Милтоном, но вижу, что он

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

отсутствует на телеконференции, таким образом, это не удастся обсудить. Если есть еще что-то, что участники хотят обсудить в связи с протоколами, следует сделать это сейчас. Не стесняйтесь поднимать руку.

Видят ли на самом деле остальные люди эти загружаемые протоколы? Я не вижу их на экране проектора в Adobe Connect. Ладно. Мне точно известно, что происходит с Adobe Connect. Очевидно, что у всех нас есть эти протоколы в папках входящей почты, поэтому их не обязательно проецировать для получения к ним доступа. Безусловно, я также не вижу поднятых рук, так что не знаю, хочет ли кто-то это обсудить. Вот они, прекрасно. Итак, теперь они спроецированы. Я вижу их на своем экране.

Как я сказала, я не думаю, что нам необходимо утвердить их на сегодняшней телеконференции, потому что совсем недавно они были отредактированы, и у нас еще есть некоторые нерешенные вопросы с ними. Таким образом, мы предложим утвердить их либо на следующей неделе через лист рассылки, либо можно сделать это на телеконференции 10 июня. Я не вижу поднятых рук. По-моему, можно переходить к следующему пункту повестки дня.

Ладно. Дженнифер, на самом деле я отправляла электронное письмо немного позже того, что проецируется, в котором содержится слегка обновленный текст. Если бы нам удалось вывести его на экран, это было бы прекрасно. Но пока документ загружается, мы можем начать обсуждение. Извините, что я сделала это в последнюю минуту.

Итак, мы переходим к обсуждению этих электронных писем, которые собираемся отправить операционным сообществам, чтобы получить от них свежую информацию о сроках, в том числе о сроках реализации для всех сообществ и завершения подготовки предложения сообществом доменных имен.

По-моему, в данный момент люди достаточно удовлетворены, что касается меня самой, Патрика и Мохамеда, и готовы послать эти электронные письма группе IANAPLAN, Крису и Сквозной рабочей группе сообщества по функциям, связанным с именами (CWG). Я внесла изменения, стараясь учесть различные комментарии в листе рассылки, включая большее количество цитат из письма Ларри, что было, по-моему, самым последним изменением, которое предложил внести Кавусс, а также упоминание о том, что мы просили указать сроки реализации в запросе предложений (RFP) и на самом деле стремимся получить обновленную или более полную информацию, по сравнению с той, которая поступила в ответ на RFP.

На экране проецируется текст для группы IANAPLAN, и есть [текст] для двух других групп.

В листе рассылки был поднят один вопрос относительно необходимости отправить одно из этих писем также и в ICANN. Таким образом, мы должны, конечно, обсудить это. Я не думаю [невнятно] это. Нам следует обсудить все остальное, что необходимо, перед отправкой этих писем. Я открываю прения.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Привет, это Пол. Мне удалось подключиться к Adobe.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Пол. Я не вижу других рук. Я действительно считаю необходимым решить вопрос с отправкой одного из этих писем в ICANN. Пусть все, у кого есть мнение на этот счет, не стесняются поднимать руку, потому что нам нужно принять решение. Есть много мнений, по-моему, которые были высказаны в листе рассылки.

Вольф-Ульрих, начинайте. Если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим. Ладно, я не смогла услышать Вольфа-Ульриха. Не знаю, удалось ли это кому-нибудь другому.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

АЛИССА КУПЕР: Нет, хорошо. Похоже, что его микрофон не был включен. Давайте предоставим слово Полу, а затем попытаемся вернуться к Вольфу-Ульриху? Говорите, Пол.

ПОЛ УИЛСОН: Спасибо, Алисса. Что касается письма в ICANN, я не вижу вреда в том, чтобы попросить ICANN указать на любые проблемы реализации, которые их беспокоят. Однако я не уверен... мне было непонятно, что именно или как мы спрашиваем у ICANN, но я не вижу в этом никаких принципиальных проблем. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Пол. Я думаю, что идея состоит в отправке ICANN очень похожего сообщения, в котором спрашивается главным образом о приблизительных сроках реализации. Вопрос был бы таким. Это было бы почти такое же письмо с некоторыми незначительными изменениями.

ПОЛ УИЛСОН: Позвольте мне только сказать, что я не вижу в этом такого же большого смысла, как в случае писем сообществам о сроках реализации их предложений. Предложения поступили от сообществ, и поэтому я считаю, что у сообществ могло бы быть мнение относительно ожиданий в плане реализации. ICANN не вправе так поступить, так как то, что они должны сделать, конечно же, всецело зависит от того, что они получат от ICG. По-моему, можно спросить о том, если ли у них какие-либо соображения или проблемы, а не считать, что ICANN должна быть в состоянии прокомментировать реализацию в сложившихся обстоятельствах. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Пол. Вольф-Ульрих, у вас есть звук?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Алло, вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, пожалуйста.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Извините, Алисса. Я просто нажал не на ту кнопку, поэтому микрофон был выключен. Я хотел указать в своем электронном письме на следующее. Я поддерживаю отправку в ICANN письма, в котором предлагается [невнятно] обсуждении графика работы, но [невнятно] благоразумно, я вижу разницу между участием ICANN и операционного сообщества [невнятно] в этом обсуждении. Я хотел бы, чтобы это было упомянуто в письме ICANN. Такое лицо принесет пользу и может это написать, но когда дело доходит до обсуждения графика, то это в большей степени дискуссия между операционными сообществами и ICG, которые должны принять своевременное решение о том, какое письмо и какую информацию нужно послать в Национальное управление по телекоммуникациям и информации (NTIA). Такова моя идея и предложение. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Расс Манди (Russ Mundy), вам слово.

РАСС МАНДИ: Спасибо, Алисса. По-моему, отправка письма в ICANN была бы целесообразной даже при том, что фактически в данный момент многие детали остаются неизвестными. Мне кажется, что это весьма соответствовало бы предыдущим замечаниям, по крайней мере тем, которые Правление сделало относительно взаимодействия с сообществом и постоянного информирования людей о том, что происходит.

Даже при том, что они, возможно, не знают конкретных деталей, я считаю весьма уместным официально попросить

их сообщить все, что они сочтут необходимым сообщить относительно реализации и графиков.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс. Мэри? Мэри, если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим. Ладно, я надеюсь, что мы сможем еще раз обратиться к Мэри. Возможно, у нее есть проблемы со звуком. Сядун?

МЭРИ УДУМА (MARY UDUMA): Алло, алло?

АЛИССА КУПЕР: Это Мэри?

МЭРИ УДУМА: Алло, вы меня слышите? Я здесь, это Мэри.

АЛИССА КУПЕР: Говорите, Мэри.

МЭРИ УДУМА: У меня такое же мнение, как и у Пола. Как я указала в своем электронном письме, я косвенно прокомментировала [невнятно] Правление ICANN будет посылать операционным сообществам. Я считаю, что мы координируем предложение операционных сообществ и [невнятно] рекомендацию. Поэтому [я считаю], что было бы преждевременно сейчас

задавать вопрос Правлению. Если у Правления есть комментарии относительно реализации того, что рекомендуют операционные сообщества, я думаю, что они должны отправить их операционным сообществам и [невнятно] ICG.

Ну, это [невнятно] определено, даже если мы собираемся связаться с ними. Возможно вы предлагаете новый способ контакта, который мы хотим установить с ICANN. Я думаю, что [невнятно] должны быть в состоянии передать или задать этот вопрос Правлению ICANN и затем сообщить нам полученные сведения. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Мэри.

МЭРИ УДУМА: Надеюсь, что вы меня слышали.

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышали. Связь с вами прерывалась, но мы услышали большую часть, по-моему. Я вижу в очереди еще несколько поднявших руку участников. Сяодун и Джо, вы хотели выступить, кто-то из вас?

СЯОДУН ЛИ (XIAODONG LEE): Говорит Сяодун Ли. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да.

СЯОДУН ЛИ: Я думаю, что также [невнятно] электронные письма, но также в отношении ICANN поддерживаю предложение спросить их мнение о реализации. Нам лучше узнать мнения различных сообществ, а также мнение ICANN [если оно есть]. Благодарю вас.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ (JOE ALHADEFF): Алисса, это Джо. Коллеги, вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Я не возражаю против того, чтобы написать им письмо, но считаю, как указал Пол, что у этого письма может быть немного другая направленность, потому что мы не задаем точно такой же вопрос. Мы действительно хотим узнать, ожидают ли они возникновения на своем пути проблем с реализацией, но я не думаю, что мы просим их прокомментировать именно графики реализации, подготовленные другими, потому что, по-моему, это не было бы продуктивным, однако есть внутренние действия ICANN, о которых мы не подумали, которые фактически тоже потребуют от них потратить время на реализацию, необходимую для преобразования?

Это частично будет зависеть от содержания окончательных предложений, но частично это может быть внутренними организационными делами, которые им, вероятно, придется

сделать, и возможно полезно узнать с точки зрения графика, приведет ли это к задержке [невнятно].

АЛИССА КУПЕР: Понятно. Спасибо, Джо. Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Да, спасибо, Алисса. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Ладно. Я за то, чтобы отправить письмо в ICANN. Я вижу смысл в том, чтобы оно имело другой вид. Я собиралась это предложить, но Джо, по-моему, уже красноречиво это сделал. По-моему, мы можем попытаться составить какой-то проект документа в этом духе, чтобы обратиться к ICANN, но следует ясно дать понять, что в конечном счете последнее слово будет за операционными сообществами, учитывая, конечно, представленные ими предложения. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Манал. Я не вижу других поднятых рук в очереди. Кажется, что участники в целом согласны с отправкой письма в ICANN при условии, что оно будет посвящено некоторому внутреннему процессу ICANN, который мог бы потребовать времени на этапе реализации, и будет содержать запрос об

этом, а также подчеркивать тот факт, что предложения и подробности реализации определяются сообществами. Примерно это я слышу, и даже люди, которых немного не устраивает выяснение этого непосредственно у ICANN, согласны с такой формулировкой.

Я хотела бы сделать следующее: так как мы уже подготовили другие три письма, отправить их сообществам, потому что мы просим дать ответ всего через пару недель, а я знаю, что по крайней мере одно из тех сообществ очень занято в то же самое время, стремясь завершить подготовку своего предложения. Я действительно хотела бы отправить эти электронные письма сообществам как можно скорее. Тем временем я буду работать с Патриком и Мохамедом над текстом письма в ICANN, который мы можем [поместить] в лист рассылки, и можно будет дополнительно обсудить это в листе рассылки, а потом тоже отправить. Есть возражения против такого подхода?

Ладно, я вижу некоторую поддержку в чате, и никто не поднял руки. Я думаю, что можно двигаться вперед. Спасибо всем. Куо-Вэй, вы хотели выступить? Куо-Вэй, у вас есть комментарий? Я видела вашу руку.

КУО-ВЭЙ ВУ (KUO-WEI WU): Да, привет, [невнятно].

АЛИССА КУПЕР: Связь с вами иногда прерывается?

КУО-ВЭЙ ВУ: [Невнятно] сейчас?

АЛИССА КУПЕР: Ладно, я вижу, что вы говорите о том, что напишете свой комментарий. Да, на этой телеконференции у нас много технических трудностей, к сожалению. Вы хотите снова попытаться выступить или собираетесь написать?

КУО-ВЭЙ ВУ: Алло, вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да.

КУО-ВЭЙ ВУ: Алло, вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Я вас слышу, Куо-Вэй.

КУО-ВЭЙ ВУ: Да, хорошо. Я просто хотел сказать большое спасибо за ваше обсуждение, и я также считаю, что мы прилагаем все усилия, чтобы представить полезную информацию для ICG на основе [невнятно] к ICANN. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Ладно, по-моему, следует перейти к следующему пункту повестки дня. Наш собственный график работы. Хорошо. Сейчас мы видим прогноз ICG... собственный график работы ICG. Я очень хочу, чтобы прежде, чем будет получено предложение CWG, мы достигли твердого согласия относительно графика, который постараемся соблюдать, как только действительно получим это предложение.

На экране вверху указаны даты, но на самом деле мы не должны сосредотачиваться на этих конкретных датах. На самом деле нам нужно просто поговорить о том, сколько времени в целом мы планируем выделить на свой собственный процесс и каждый из этапов этого процесса, потому что этот график по существу вступит в силу, как только мы получим предложение по доменным именам, независимо от того, когда это произойдет.

Джо, я вижу, что ваша рука поднята. Вы хотите выступить по текущему вопросу или по предыдущему?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Я поднял руку, чтобы попросить увеличить масштаб, и это только что было сделано.

АЛИССА КУПЕР: А, хорошо. По-моему, каждый может тоже это отрегулировать самостоятельно.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Я попытался, но не смог увеличить масштаб на своем экране, пока это только что не произошло.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Я надеюсь, что теперь участникам это видно немного лучше. Спасибо, Джо. Этот график был распространен уже достаточно давно. Я надеюсь, что все с ним досконально ознакомились. Он несомненно устанавливает для нас жесткие сроки оценки как отдельного предложения по именам CWG, как только мы его получим, так и объединенного предложения. Он устанавливает достаточно жесткие сроки для сообществ, если у нас возникнут вопросы к ним или если потребуется наше взаимодействие с ними для решения проблем, выявленных во время оценки или в комментариях, полученных нами от общественности.

Он содержит один период основательного общественного обсуждения длительностью 4–5 недель, в зависимости от конкретных календарных сроков. Затем у нас есть приблизительно три недели, чтобы проанализировать и оценить комментарии, а затем несколько недель, чтобы поработать с сообществами над изменениями или проблемами, поднятыми во время общественного обсуждения. Затем в конце есть пара недель, чтобы окончательно доработать предложение и отправить его Правлению ICANN для передачи в NTIA.

Вопрос на самом деле следующий: нравится ли нам этот график? Именно его мы хотим установить для самих себя? У него действительно есть одна хорошая особенность: если мы

получим предложение по именам от CWG в период проведения буэнос-айресской конференции, то закончим в период проведения дублинской конференции, что, по-моему, было бы очень... обеспечит удачное использование времени наших совещаний и так далее, потому что мы будем, конечно, встречаться там лицом к лицу.

Это вопрос, который мы должны решить. Это крупная часть нашей задачи и нашего [невнятно] NTIA о том, сколько времени, по нашему мнению, потребуется для окончательной доработки предложения.

Я видела несколько комментариев в листе рассылки. Я знаю, что у Пола был комментарий, который я только что увидела и конечно согласна с ним, но хотела бы узнать мнение других, поддерживают ли они это, считаем ли мы это хорошим прогнозом. Прения открыты. Я вижу Мэри. Говорите, Мэри.

МЭРИ УДУМА: Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

РАСС МАНДИ: Да.

МЭРИ УДУМА:

Ладно. Я только хочу спросить, соответствует ли этот график [невнятно] тому, что мы получаем от операционных сообществ, потому что, если рассмотреть, чем занимается CCWG по усовершенствованию подотчетности, то я считаю этот график... я думаю, что они должны все же согласовать это с CCWG, поскольку работа CWG зависит от работы над подотчетностью. Я не знаю, возможно мы просто [невнятно]. Пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь.

Судя по тому, что произошло [в прошлом году] в августе-сентябре, очень многие люди были [невнятно], и связь была... мы не могли участвовать в такой степени, потому что [невнятно] выделить больше времени на это. Я думаю, что это повлияет на наш график.

Я не знаю, получили ли вы мой вопрос. Один из них — какое влияние окажет график Сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG) на представление документа CWG. Второй — внесли ли мы должны коррективы с учетом графика летних отпусков в августе-сентябре. Таковы два моих вопроса. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мэри. Я выскажу свои личные соображения, а затем пусть кто-то еще [невнятно] не стесняется принять участие диалоге. Что касается взаимосвязи с графиком CCWG, по моему... по крайней мере, насколько мне известно... мы все еще надеемся получить предложение CWG, и это может быть обусловлено завершением части работы CCWG.

Если рассмотреть текущую ситуацию, есть компоненты, в отношении которых CCWG должна принять решение все уладить и закончить. В конечном счете, если эти компоненты не будут закончены, то мы не сможем направить по полное предложение с компонентом CWG.

Однако нам не придется ждать, пока CWG завершит всю свою работу прежде, чем мы сможем выполнить все действия, которые вы видите на экране.

Например, мне кажется, что сейчас CCWG тоже считает, что сможет завершить свою работу к началу конференции ICANN в Дублине. Но очевидно, что по оценке CWG они надеются послать нам свое предложение за много месяцев до этого, приблизительно за четыре месяца до этого. Таким образом, мы по существу будем выполнять свою оценку параллельно с завершением работы CCWG, если все пойдет хорошо, а затем мы по существу все закончим в Дублине. Если что-то пойдет не так, если CCWG не сможет завершить то, что должна сделать для выполнения требований, обусловленных предложением CWG, то, очевидно, мы не сможем двигаться дальше. Это то, за чем мы определенно должны бдительно следить.

Что касается летних отпусков, я совершенно согласна. Я думаю, что нам нужно проявить некоторую гибкость. По этой причине период общественного обсуждения тянется на протяжении части августа и сентября. По-моему, если мы действительно в конечном итоге решим, что период общественного обсуждения по большей части приходится на август, то должны удостовериться, что у предусмотрено

некоторое время в июле или сентябре, чтобы предоставить людям, которые берут длительный отпуск летом, по крайней мере, воскресенье для работы, чтобы они могли сформулировать комментарий. Это не увековечено в камне, и мы должны, конечно, думать о летних отпусках, когда выносим что-то на общественное обсуждение.

Ладно, у нас длинная очередь, поэтому я постараюсь больше не выступать так долго. Куо-Вэй?

КУО-ВЭЙ ВУ: Да. [Невнятно] предложение [невнятно] реализации. Можно ли определить график работы и сроки [невнятно], обратившись за предложениями к ICANN?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы конечно же это сделаем, Куо-Вэй.

КУО-ВЭЙ ВУ: Вы это услышали?

АЛИССА КУПЕР: Точно так же, как мы сделали в остальных электронных письмах. Когда мы будем писать электронное письмо, то обратим на это внимание.

КУО-ВЭЙ ВУ: Хорошо, спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Да. Спасибо. Расс Манди, вам слово.

РАСС МАНДИ: Ладно. Спасибо, Алисса. Одной из вещей, по поводу которых у меня есть некоторое беспокойство, и я не уверен, что мы сможем принять меры, чтобы уменьшить эту проблему, учитывая большое количество неизвестных, является период общественного обсуждения: на самом деле мы не знаем, сколько комментариев получим или насколько сложным окажется рассмотрение этих комментариев. Кто-нибудь высказывал соображения о возможности оценить потенциальное количество комментариев и сложность реагирования на комментарии, чтобы мы смогли обосновать эту продолжительность некоторыми эмпирическими данными? Если бы мы сказали, что возможно на половину комментариев будет легко ответить, однако мы собираемся ответить на них независимо от того, какой ответ потребуется, четверть комментариев будет сложной, и еще одна четверть будет чрезвычайно сложной, и оценили, сколько времени фактически потребовалось бы на это. У нас, по крайней мере, была бы некоторая количественная основа, которую мы могли бы использовать в качестве отправной точки.

Если комментарии в процессе общественного обсуждения будут весьма отличаться от этого прогноза, мы по крайней мере сможем тогда сказать: «Ну и дела! Это не то, чего мы ожидали. Вот что мы должны сделать теперь.» Целесообразно ли потратить сейчас на обдумывание этого немного времени или нет?

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Расс. Это интересный вопрос. С моей точки зрения, — и в прошлый раз мы немного поговорили об этом — причиной, по которой мы нуждаемся в графике, по большей части является необходимость дать NTIA некоторое примерное представление о том, когда, по нашему мнению, все эти различные части встанут на свое место.

С моей точки зрения, вещами, о которых мы должны думать, являются факторы, которые могли бы резко изменить наши общие оценки, и, по-моему, большой поток комментариев во время общественного обсуждения — одна из тех вещей, но я не думаю, что реально существует высокая вероятность этого.

Можно посмотреть на все эти предложения, опубликованные для общественного обсуждения ранее. Мы видели, какими были комментарии. У нас есть представление об авторах и характере комментариев, а также о том, были ли комментарии рассмотрены в предыдущие периоды общественного обсуждения и так далее.

Даже если то количество времени, которое мы себе выделяем, удвоится или еще как-то изменится, потому что мы получим более трудные комментарии, чем ожидали, затронет ли это в целом те вопросы, на которые NTIA должно само себе дать ответ в плане своих сроков и истечения действия договора? Я сказала бы, что вероятно нет. Мы конечно можем указать на это, когда направим ответ, но что касается необходимости углубляться в дебри создания формулы для определения того, сколько времени потребуется, по-моему,

на самом деле нам не нужна такая высокая степень детализации.

Если нам придется потратить пару дополнительных недель, в два раза больше, чем мы рассчитывали, то опять-таки я не считаю, что это действительно обязательно станет серьезной проблемой, если нам удастся соблюдать приблизительно такой же график. Но мы, конечно, с благодарностью выслушали бы соображения других относительно этого.

Джо, вам слово.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Благодарю вас. Меня это устраивает, Алисса. Мое беспокойство в основном вызвано тем, что это — объединенное предложение, оно может побудить некоторых людей, которые, откровенно говоря, не обращали раньше большого внимания, вмешаться и сказать вещи, которые до этого вообще не затрагивались. Меня устраивает ответ и с моей точки зрения нет никаких проблем, чтобы двигаться вперед с тем, что у нас есть.

АЛИССА КУПЕР:

Что ж, превосходно. Благодарю вас. Джо, вам слово.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Спасибо. Алисса, есть две вещи. Одна из них касается той части графика, где ICG анализирует результаты общественного обсуждения, по-моему, это должно начаться раньше, чем указано, потому что мы не должны дожидаться

завершения периода обсуждения, чтобы начать рассматривать комментарии. Я думаю, что это с таким же успехом следует сделать более [непрерывным] с частью периода обсуждения. Ничто не мешает нам рассматривать комментарии по мере поступления.

Другой вопрос, который у меня есть, — и я считаю это маловероятным сценарием, но таким, о котором мы, по моему, должны подумать, — если комментарии приведут, по какой-то причине, к существенной потребности снова обратиться к трем операционным сообществам для работы, потому что это так или иначе меняет предложение, мы, возможно, должны рассмотреть возможность проведения затем второго периода общественного обсуждения, потому что, если предложение резко изменится, — и вследствие открытых процессов формирования предложения, кажется, что это не должно произойти, — но если это произойдет, мы могли бы счесть необходимым второй период обсуждения.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джо. Два дельных замечания, я бы сказала. Я безусловно согласна с возможностью начать анализировать комментарии ранее, хотя считаю, как мы наблюдали во время всех периодов общественного обсуждения, что большая часть комментариев всегда поступает приблизительно за 30 секунд до крайнего срока. Но мы конечно могли бы проанализировать их раньше, если получим их раньше.

Да, я согласна. Я думаю, что мы конечно можем использовать второй период общественного обсуждения, если решим, что

нуждаемся в нем. Опять-таки, я хотела бы, чтобы мы постарались достичь этого, предполагая, что мы не получим много новых комментариев, которые еще не были приняты во внимание. Мы должны будем продолжать оценку этого процесса по мере его прохождения, в зависимости от происходящего.

Следующий в очереди Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Алисса. У меня два вопроса. Один из них касается графика, начала оценки. У нас в графике есть два этапа оценки среди [невнятно] — предложение CWG, и еще один — в объединенном [невнятно]. На основании своего опыта работы с [более широкой] [невнятно] оценкой, я сказал бы, что это взаимосвязано. [Невнятно] разделено и следует [подряд] один за другим, но сразу после этого мы начинаем оценивать [предложение] CCWG, возникнут вопросы, согласуется ли оно с другими и каким образом, и какое это оказывает влияние. Мы должны объединить это с двумя этапами, чтобы не думать об этом, как о первом этапе, после которого мы начнем [невнятно] только комплексным предложением. Это первый момент.

Другой момент здесь касается IGF и [невнятно] мы в случае необходимости объединили тоже. Я не был уверен, что [невнятно] исходило. Это предусмотрено в тестах ICG, исходя из оценки мы [невнятно] к ним, чтобы получить ответы, или это будет сделано по их инициативе? Мне это было непонятно. Это один вопрос.

Что касается периода общественного обсуждения, я бы поддержал такую же тщательную подготовку к периоду общественного обсуждения, как и в других группах, в частности CWG и CCWG, [невнятно] периоды общественного обсуждения, чтобы помочь авторам комментариев структурировать свой ответ и сообщить нам также [невнятно] работать с поступающими комментариями.

Было бы полезно просто дать им своего рода [невнятно], на который они могли бы опираться, согласно нашим критериям. Это не будет обязательным для использования. Это не является обязанностью. Все могут отвечать таким способом, который ему или ей [невнятно], но это могло бы помочь. Как можно понять из других комментариев в области CWG, это используется [грамотно]. Это было бы полезно. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Вольф-Ульрих. Я просто хочу ответить на ваш вопрос о работе сообщества в случае необходимости, что это, по моему мнению, конечно, основано на запросах со стороны ICG. Если мы выполняем свою оценку, как делали это для отдельных предложений Инженерной проектной группы интернета (IETF) и Региональных интернет-регистратур (RIR), и у нас возникает вопрос или что-то, требующее разъяснений от этого сообщества, то мы вновь обратились бы к ним с соответствующей просьбой, и тогда им потребовалось бы время, чтобы сделать эту работу и предложить ответ или новый текст для предложения или что-то другое. Это, конечно, было бы от по запросу со стороны ICG. Два других

соображения, по-моему, хорошо обоснованы. Это логично?
Это вносит ясность?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да, спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Манал, вам слово.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Алисса. Спасибо за график. Фактически, я считаю это идеальным графиком для наилучшего варианта развития событий, который, как мы надеемся, возможен. Это были просто мысли вслух. Можем ли мы подготовить график для наилучшего варианта развития событий, как этот, и, кроме того, другой график, например, с двумя периодами общественного обсуждения, учитывающий сложности или спорные вопросы, которые могли бы внезапно возникнуть и, возможно, мы должны были бы вновь обратиться к операционным сообществам и так далее, чтобы у нас были два [сценария] и тогда мы говорим о графике, который изменяется относительно этого оптимального графика, и другом несколько расширенном. Я только хочу узнать, имеет ли это смысл.

Я имею в виду, что очень трудно [невнятно] ясно сквозь будущее, и мы не знаем точно, пойдут ли дела так, как запланировано. Опять-таки, предложение следующее: мы сохраняем этот превосходный график и пытаемся

разработать другой, возможно учитывая второй период общественного обсуждения, и затем [невнятно] в рамках этого изменения. Благодарю вас.

Извините, еще один комментарий. Опять-таки, чтобы предусмотреть время для решения поднятых проблем, возможно не Дублин мог бы стать крайним сроком представления нашего документа, а наше заключительное очное совещание для окончательной доработки нюансов. Крайний срок мог бы наступить вскоре после этого, если внести небольшой сдвиг. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Манал. Я только что посмотрела на текст в чате, где Яри отвечает вам, и интересуюсь, не хотите ли вы может быть выступить и развить свою мысль.

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Да. Вы меня слышите, коллеги?

АЛИССА КУПЕР:

Да, говорите.

ЯРИ АРККО:

Ага, превосходно. Я просто хочу повторить то, что сказал в чате. Это стремится к бесконечности. Мы начинаем анализировать плохие ситуации. Есть несколько графиков. Я не уверен, что наличие нескольких графиков как таковое можно считать решением вопроса. Люди слишком подавлены.

Но мы могли бы добавить текст к этому графику [невнятно] дополнительные события, [невнятно] комментарии или потребность изменить предложение, или возможно [немного] дополнительные этапы, такие как добавление второго периода обсуждения или необходимость в большем количестве времени для некоторых этапов. Если всем будет ясно, что это целесообразный/оптимистичный график, а если возникнут осложняющие факторы, то он может измениться. По-моему, все так считают, но мы можем сделать это [невнятно].

АЛИССА КУПЕР: Я вижу поддержку этого со стороны Рассы Манди. Безусловно, я также отдала бы этому предпочтение. Манал, у вас есть мнение на этот счет?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Нет, я только хочу сказать, что если мы собираемся иметь два разных крайних срока, у меня нет возражений. Это не означает, что мы обязательно должны иметь два отдельных графика и два отличающихся [невнятно] и смущать людей. Но опять же, чтобы учесть то, что может немного сдвинуть наш крайний срок. Меня устраивает предложение Яри. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Я полагаю в ответ на другой ваш вопрос, по-моему, у нас есть вроде бы два варианта с точки зрения опубликования этого графика. Так как мы сейчас пришли к довольно хорошему согласию относительно этого, то можем теперь опубликовать этот график без определенных дат, по-

моему, как [невнятно] предположение, что мы начинаем в момент [P] и затем показываем, что закончили бы где-нибудь спустя четыре месяца после момента времени [P], и таким образом мы избегаем необходимости решать вопрос, закончим ли мы точно в Дублине или нет, потому что начнем только тогда, когда получим предложение по доменным именам. Или мы могли бы просто придерживаться этого — согласиться, что мы к этому стремимся, и затем опубликовать график, когда получим предложение по именам, и тогда на нем будут указаны даты. Честно говоря, я, пожалуй, предпочла бы этот вариант. Тогда мы сможем увидеть, стремимся ли мы фактически завершить работу к конкретному сроку в Дублине или вскоре после этого. Я предпочла бы, чтобы мы просто сохранили это до тех пор, пока не получим предложение CWG, и тогда у нас будут определенные даты и мы будем знать, что стремимся выполнить работу приблизительно за четыре месяца.

Следующий в очереди — Джо. Говорите, Джо.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Спасибо. Я хотел сказать только то, что считаю предложение Яри логичным. Единственная вещь, которой я хотел бы дополнить это предложение, это просто сказать, что не думаю, что мы должны пытаться указать, сколько времени могут потребовать дополнительные проблемы, а возможно просто вставить внизу небольшой параграф с объяснением, сообщив, что сложность комментариев, степень изменений, связанных с комментариями, может потребовать изменения этого графика, включая потенциальную возможность второго

периода обсуждения или чего-то другого, и оставить это в довольно обобщенном виде, чтобы сообщить, что это условный график, зависящий от обстоятельств, от того, что мы получили, привести в пример некоторые вещи, которые могут стать причиной изменений, но не указывать никакие подробности, потому что мы не знаем, какая была бы продолжительность этого периода обсуждения: одна неделя, две недели или какая-то другая. Я не думаю, что мы должны пытаться выполнить непосильную работу по определению деталей, и возможно следует только вставить внизу параграф с описанием того, как следует относиться к этому графику.

АЛИССА КУПЕР: Да, по-моему, в этом есть смысл. Спасибо, Джо. Сядун?

СЯДУН ЛИ: Я только хочу узнать, необходимо ли это, потому что нет [невнятно] от [невнятно] NTIA. Я только хочу узнать, предусмотрен ли [невнятно] некоторый информационный обмен с NTIA прежде, чем мы подготовим окончательное предложение, для обсуждения и выяснения того, что NTIA [предлагает] относительно этого предложения прежде, чем мы [невнятно]. Алло? Алло?

АЛИССА КУПЕР: Извините, Сядун, я не уверена, что поняла. Итак, вы говорите, что, по вашему мнению, мы должны спросить у NTIA, считают ли они этот график подходящим?

СЯОДУН ЛИ: По-моему, [невнятно] что касается вопроса графика. Я всего лишь хочу узнать, нужны ли нам какие-то действия в графике, нужен ли нам какой-то информационный обмен прежде, чем мы окончательно оформим предложение. Мы должны [невнятно] информационный обмен с NTIA.

АЛИССА КУПЕР: О, я понимаю, о чем вы говорите. Нам нужна где-то здесь линия, указывающая на то, что мы отправляем им предложение...

СЯОДУН ЛИ: Я думаю, что у нас может состояться некоторый неофициальный информационный обмен с NTIA для обсуждения, потому что NTIA возможно сообщит или не сообщит свое мнение о предложении. Я думаю, что [невнятно] для нас предусмотреть некоторое неофициальное обсуждение с NTIA, чтобы выяснить их мнение относительно предложения.

АЛИССА КУПЕР: Верно. Как Расс указал в чате, на самом деле есть оранжевая полоса, которая проходит через вершину этого графика и которую мы по большей части игнорируем во время обсуждения, но ее смысл в том, что есть постоянная проверка NTIA предложения, которая, по-моему, в каком-то смысле осуществляется. Очевидно, что на последней конференции ICANN были получены некоторые отзывы. Я рассчитываю на продолжение этого. Но если мы хотим придать большее или

меньшее значение выполнению этого, то, конечно, можем это сделать.

СЯОДУН ЛИ: Ладно.

АЛИССА КУПЕР: Я не вижу больше других рук в очереди, и я просто пытаюсь принять во внимание... я знаю, что у Нарелла нет звуковой связи, [невнятно] взаимодействия с NTIA, которые, я согласна, немного каверзные, потому что они направляют отзывы о неполном предложении, но они их направляют, и это хорошо.

Чтобы подвести итог и закончить, я думаю, что слышу о поддержке в целом нашего стремления придерживаться этого графика, когда бы он ни начался, после получения предложения по доменным именам, но мы должны сделать [невнятно], чтобы ясно дать понять, что есть некоторые непредвиденные обстоятельства. Некоторые вопросы могут решаться намного дольше и следует привести ряд примеров, а также мы должны попытаться сделать все, что можем, в процессе работы, чтобы способствовать ее своевременному выполнению. То есть работать параллельно, создать бланк комментария для общественного обсуждения и в максимально возможной степени заранее подготовить часть предложения.

Наконец, есть вопрос о взаимодействии с NTIA, обсуждение которого возможно мы захотим продолжить в листе рассылки, потому что сегодня у нас заканчивается время и похоже, что у

людей есть разные мнения о том, как получить неофициальные отзывы от NTIA.

В любом случае, я могу принять меры, чтобы взять полученные сегодня комментарии, учесть их в этом документе графика и добавить какой-нибудь текст о непредвиденных обстоятельствах. По-моему, это означает, что у нас есть хорошая оценка, которую можно включить в ответ на письмо от Ларри, а затем мы можем опубликовать это, как только получим от CWG предложение по именам и фактически узнаем, какие даты должны быть там в верхней строке.

Есть возражения против такого направления дальнейших действий? Кто-нибудь желает вынести на обсуждение другие вопросы в течение последних 60 секунд?

Ладно. По-моему, на этот раз мы закроем заседание на удивление вовремя. У нас есть пара согласованных действий по итогам этой телеконференции. 10 июня мы проведем телеконференцию, после которой надеемся получить ответы сообществ относительно сроков, и мы обсудим повестку дня конференции в Буэнос-Айресе и другие темы, которые могут возникнуть за этот период.

Спасибо всем. Желаю вам хорошего дня или вечера, как бы то ни было, и мы обратимся к вам 10 июня.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]